

Кто такой, черт возьми, Чен Дин Мао?

Он является самым страшным существованием в даосизме, первым человеком в северном даосизме, а также самым могущественным человеком в Хуахоне, фигурой, которой благоговейно поклоняются все даосские священники.

Говорят, что Чэнь Дингмао, не имеющий хозяина, был воспитан старым даосским священником на вершине горы Лонг Ху в провинции Цзянси. Однако старый даосский священник сказал, что у Чэнь Дин Мао не было таланта, поэтому он никогда не учил его даосизму. История гласит, что Дингмао был воспитан в горе Лонг Ху с журавлем в качестве своего ежедневного спутника.

В пятнадцать лет Чен Дингмао сам понял дао и обсудил его со всеми даосскими священниками в горах. В конце концов, он был просветлен Владыкой горы Лонгху и начал путешествовать по землям Китая, изучая даосизм. Куда бы он ни пошел, даосские священники были перегружены даосскими теориями, и каждый раз, когда он открывал лекционный зал, он был переполнен.

Однако...

Чен Дин Мао никогда не ловил призраков и не сражался с даосским священником, и каждый раз упоминает только теории. Однако пятнадцать лет назад люди были недовольны тем, что Чен Дин Мао доминирует в первой десятке в небесном рейтинге, поэтому они потребовали увидеть его однажды.

Согласно Даосскому рейтингу облаков, Дин Мао согласился с улыбкой и указал пальцем на небо. Трансцендентность. Я видел летающий песок и камни, и небесных собак, поедающих солнце, и в темноте подземного мира, десятитысячник черный дракон свистел в длинном небе, и люди смотрели вверх, но они видели голову дракона в сильной ярости, и Она была восьмисот футов в длину. Рев дракона был похож на грозу, плевал ветер и менялись облака, а когда толпа пришла в сознание, Чен Дингмао прогнал кран, мигнув на тысячу миль, оставив только три смеха.

Не было сомнений, что легенда должна быть водянистая, но для того, чтобы Даосский список облаков мог похвастаться таким, а остальная толпа не возражала, это означало, что Чен Дингмао должен быть способен.

Если бы я мог послушать, как он объясняет урок, это определенно было бы более полезным, чем изучение Дао в течение десяти лет в одиночку. Особенно для такого дурака, как я, даже если я скажу, что прослушивание одного его урока более полезно, чем 30 лет упорного труда, я не преувеличиваю.

Я отложил свой билетный лист и с восторгом сказал старику: "Большое спасибо, старик, большое спасибо!".

Он слегка улыбнулся, а потом сказал мне: "Цзян Чэн, здесь все мастера кричат за тебя, хотят затащить тебя в свои ряды! . Но дело не в твоём таланте, а в том, что ты смог дважды сдуть Ворота Юаня, что сделало этих людей очень похожими на тебя. Как насчет этого, почему бы тебе не выбрать здесь мастера и позволить ему сделать тебе татуировку, как Цянькуньскому генералу".

Я вдруг вспомнил Юн Мози в это время и сказал: "Хочу спросить, прошёл ли Юн Мози тест?".

"Это естественно пройдено, личность - Драйден Дженерал..." Эксперт горько засмеялся, "Мы просто проводим его конференцию прямо сейчас, размышляем о том. Как затащить его в секту Даофа".

Мне было стыдно, это была действительно пощечина. Люди, которые искали Юн Мози, были встречей, но искали меня - это была небольшая встреча. В этот момент я покачал головой и спросил в замешательстве: "Есть ли мастера, которые более сильны в ближнем бою, или которые более искусны? На самом деле, мой даосский талант действительно среднестатистический, и я всегда борюсь с близкой физической близостью. Мой первый хозяин сказал мне, что хотя он не мог научить меня даосизму, он знал, что некоторые даосские священники были очень хороши в ближнем бою, поэтому он попросил меня найти его в будущем! Мастер, который специализируется в этой области".

Старик лопнул от смеха: "Тогда ты действительно нашел правильное место, любимое место Даосской правовой секции - это ближний бой. Скажи мне, какое оружие ты любишь использовать, и я помогу тебе выбрать мастера".

Я честно сказал: "Лук и стрелы и длинный нож - вот оружие, которое я предпочитаю".

Старик задумался на мгновение, а потом сказал: "Вот два мастера, которые тебе подходят, пусть представят себя". Это Вунян и Чжан Ба соответственно".

Я подсознательно посмотрел в сторону толпы, когда один жуткий мужчина улыбнулся мне и сказал: "Цзян Чэн, я Чжан Ба, очень хорошо умею обращаться с мечами". Должен сказать, что мы просто наиболее подходим друг другу. Честно говоря, меня не интересует Юн Мози, но ты мне особенно интересен. Нам обоим нравится ближний бой, и мы оба кровожадные люди. Если ты будешь под моей опекой, я буду учить тебя самым лучшим способом".

"Ну..." Я прошептал: "Я подумаю об этом".

В это время другая нежная женщина заговорила и улыбнулась слегка: "Цзян Чэн, я Ли Вунян, и я лучше всего использую лук". Если вы присоединитесь ко мне, я предложу очень высокую зарплату. Потому что подо мной меньше учеников, но припасы у всех одинаковые".

Я спросил подсознательно: "Сколько?"

Ли Вунян подтвердил: "Например, если вы присоединяетесь к ученикам Чжан Ба, ваша основная зарплата составляет почти четыре тысячи юаней в месяц". Но если ты присоединишься к моему ученику, твоя основная зарплата в месяц составит двадцать тысяч долларов".

Я сразу же получил ответ в сердце и сказал подряд: "Я выбираю Ли Ву..."

"Подождите!"

Чжан Ба тут же прервал меня, когда спешил из толпы, а потом положил руку мне на плечо и вытащил на улицу, в ухо. Прошептал: "Цзян Чэн, я знаю, что нормальные люди выбрали бы сторону Ли Вуняна". Но я должен вам ясно дать понять, Ли Вунян не очень хорошо учит своих учеников, посмотрите на нее, какой лук она может использовать для девушки? В лучшем случае, я не смогу научить тебя каким-то мощным навыкам с помощью умного лука".

Я колебался: "Но основная зарплата там..."

"Человек не должен хоронить свое будущее за деньги..." с тревогой сказал Чжан Ба, "Я слышал, что один джентльмен Не история о пяти пачках? Позволь мне сказать тебе, я лучший мастер для тебя, я могу научить тебя бесчисленным способам убивать. А Ли Вунян не может... Ты еще молод, тебе нужно смотреть на долгосрочное развитие, ясно?"

Я тщательно обдумал это и почувствовал, что Чжан Ба действительно прав, поэтому кивнул головой и сказал: "Хорошо, тогда я выберу тебя, и, пожалуйста". Учитель научит меня большему. Я не умный человек, если есть что-то глупое, Хозяин просто кричит на меня".

Чжан Ба вспыхнул смехом, он похлопал меня по плечу и сказал всем: "Цзян Чэн согласился присоединиться к моему ученику, все ли с этим согласны?"

"Давайте оставим это мнение в стороне..." сказал Ли Вунян слабо, "Чжан Ба, ты такой обвязчивый человек, и ты собираешься забрать Цзян Чэна к себе в голову. Разве не стыдно жевать твои слова? У меня есть сцена в голове, где большой мужчина корчится с носовым платком и стоит в группе женщин, сплетничающих нон-стоп".

Чжан Ба покраснел от того, что он сказал, и ответил: "Я просто не хотел с тобой спорить, поэтому я привел его, чтобы он прокрался туда и поговорил, потому что ты не можешь спорить каждый раз". "

"Снято".

Ли Вунян ничего не сказала, просто закатила глаза. В этот момент старик спросил меня, уверен ли я, что иду за дверью Чжан Ба, и я ответил "да".

Затем Чжан Ба попросил меня поднять воротник и сделать новую татуировку на плече, и сказал, что предыдущую мне удалили. На самом деле это то же самое, что и в "Восточном опять", за исключением того, что слово "солдат" было заменено на "генерал".

Я надел одежду и спросил, когда я буду докладывать, Чжан Ба сказал мне прийти к входу в отель завтра утром, в отеле будет машина, чтобы отвезти меня в секту Даофа! . Что касается их, то они должны продолжить встречу, потому что они хотят убедить Юн Мози присоединиться к секте Дао Метод.

Так как я так торопился, то не было смысла возвращаться первым, поэтому я вернулся в номер, который отель изначально зарезервировал за мной, и моя комнатная карточка все еще была действительна.

Однако, открыв дверь комнаты, я с ужасом увидел, что на моей кровати лежат ноги. Первое, что вам нужно сделать, это заглянуть на сайт компании. В это время Чен был как нежная старшая сестра, позволявшая Юн Мози спать на ногах.

"Мяу... Мяу..."

Юнь Мози закрывал глаза, радостно терлся о Чэнь Сяомэй, его рот еще учился кошачьим звонкам, поднимал руку в кулак и чесался, как кошка.....

Он потерпел еще несколько потертостей, и теперь, когда с него, наверное, хватило, он открыл глаза и был прямо на уровне глаз со мной.

Атмосфера была неловкой... очень неловкой, и в комнате было так тихо, что можно было услышать, как булавка падает на пол.

Юн Мози покраснел и побежал к окну, он сильно вскочил и выпрыгнул к окну, к его рту. Кричал: "Не могу жить!"

"Подожди!"

Я бросился к Юн Мози и схватил его прямо за воротник, крепко вонзив в дом. Юн Мози упал на землю, а затем тут же закопал лицо ковром, отказавшись поднимать голову.

Я вздохнул и коснулся головы Юн Мози, беспомощно сказав: "Я никогда никому не скажу".

"Но ты уже видел..." "Голос Юн Мози уже был полон слез, "Я не могу жить, у меня нет лица, чтобы жить!"

<http://tl.rulate.ru/book/41095/916155>